

Андрей Нарратив

**Проклятие.
Сим-нарратив**

18+

Андрей Нарратив
Проклятие. Сим-нарратив

«Автор»

2026

Нарратив А.

Проклятие. Сим-нарратив / А. Нарратив — «Автор», 2026

В её телефоне появилось приложение. Сине-зелёный квадрат, пульсирующий в такт пульсу. «Нарративные проклятия». Достаточно ввести имя — и таймер запущен. Сто секунд, чтобы передумать. Она не передумала. Теперь у подруги нет лица. А приложение спрашивает: «Хотите продолжить?» Курсор мигает. Поле ввода активно. Психологический хоррор о том, как легко стать монстром, если у тебя есть кнопка.

Андрей Нарратив

Проклятие. Сим-нарратив

СЛОЙ ПЕРВЫЙ. Художественный.

Протокол найден в памяти устройства. Модель: айфон четырнадцать про. Цвет: синий. Владелец: Александра С., двадцать три года. Последнее приложение, открытое перед удалением: Нарративные проклятия версия один ноль три. Дата инцидента: двенадцатое октября. Место: Бургер Кинг, улица Ленина, сорок семь. Статус: жив жива? – вопрос остаётся открытым.

Александра сидела в Бургер Кинге на Ленина и ненавидела Светку. Ну, не ненавидела – раздражалась. Ждала уже сорок минут, кола нагрелась, лёд растаял, картошка превратилась в резиновые брусочки, а Светка всё не шла. Сидит в своём салоне, наращивает ресницы, делает брови как у Беллы Хадид, а подруга тут кисни одна за столиком у окна, с видом на памятник основателям города.

Памятник был уродский. Два мужика в бронзе, серьёзные, смотрят в никуда, за спиной – вечно обоссанная арка. Александра смотрела на них и думала: вот бы вы ожили и сказали что-нибудь. Ну хоть иди домой, Саша, никого ты не дождёшься. Хоть что-то.

Вместо бронзовых дедов заговорил телефон. «Рустор», – сказал телефон голосом уставшего диктора. – «Приложения, которые изменяют ваш день».

Александра листала ленту бездумно, большим пальцем, уже на автомате. Игры-головоломки – скучно. Фоторедакторы – сто раз такое. Знакомства – тошнит. Она уже собиралась заблокировать экран и просто смотреть в окно на прохожих, когда взгляд зацепился.

Полосатый квадрат. Сине-зелёный, как дешёвый больничный кафель. Иконка пульсировала – нет, не пульсировала, ей показалось? – просто стояла среди других иконок, но выглядела так, будто её нарисовали на скорую руку в «Пэйнте» и забыли доработать.

Название: **Нарративные проклятия.**

– Чего? – вслух сказала Александра.

Парень за соседним столиком поднял голову от бургера. Она сделала вид, что кашляет.

Описание: *«Приложение позволяет наложить проклятие на любого человека, чей цифровой след присутствует в социальной сети „Мах“. Достаточно знать имя или никнейм. Никаких сложных ритуалов. Никаких жертв. Только ваша воля и наш алгоритм. Внимание: действие необратимо. Вы уверены, что хотите это сделать?»*

– Ну приколы, – сказала Александра тихо. – Очень смешно.

Она нажала **Скачать.**

Установка заняла три секунды. Обычно приложения дольше думают, проверяют пароли, фейс айди, запрашивают доступ к контактам, к геолокации, к микрофону, к душе, к печени. Это просто открылось. Бах – и иконка на рабочем столе, пульсирует тем же больничным цветом.

– Да ладно, – сказала Александра. – Вирусня какая-то. Шас всё вычищу.

Но не вычистила. Она нажала на иконку. Приложение открылось – чёрный экран, белый шрифт, никаких анимаций, никаких приветствий. Только строка ввода.

Введите имя или никнейм цели.

– Ну и что ты мне посоветуешь? – спросила Александра у телефона. Телефон молчал. – Кого мне проклинать? Светку, что ли? За то, что опаздывает?

Она усмехнулась. Палец завис над экраном.

– Да ну, бред.

Палец опустился. **Светлана Никифорова.**

Автозаполнение подхватило мгновенно. Система узнала имя. Конечно, узнала – Светка была у неё в контактах, сто лет, ещё с девятого класса, ещё с тех времён, когда они вместе сбежали с химии и покупали чупа-чупсы в ларьке у школы. Александра смотрела на напечатанное имя и чувствовала, как в груди шевелится что-то маленькое, колючее, размером с горошину.

– Не нажимай, – сказала она вслух. – Это тупо.

Появилась кнопка. **Подтвердить? Да. Нет.**

Александра нажала **Да**.

Экран моргнул. Новое окно. *«Указанный абонент находится в списке ваших друзей. Вы действительно хотите наложить проклятие на Светлану Никифорову?»*

– Да блин, – Александра закатила глаза. – Ты достала уже с этими подтверждениями. Да. Да, бл*дь. Да.

Она ткнула в экран с такой силой, что палец хрустнул.

«Внимание. Указанное действие нельзя будет отменить. Вы проклянёте свою подругу Светлану Никифорову. Вы уверены?»

Александра замерла. На секунду – на одну короткую, тонкую, как лезвие, секунду – ей стало страшно. Не за Светку. За себя. Потому что в груди эта горошина вдруг стала больше, острее, она царапнула изнутри рёбра, и Александра вдруг поняла: она хочет нажать **Да**. Не ради шутки. Не ради прикола. Она действительно хочет узнать, сработает ли это.

Почему? Светка опаздывает. Светка строит из себя звезду. Светка вчера выложила сторис с новым парнем – красивым, высоким, с татуировкой на шее, и подпись: *«Мой мир наконец обрёл цвет»*. А у Александры уже полгода никого. А у Александры вчера было одиннадцатое октября, вторник, обычный день, она сварила макароны, съела их перед югубом и легла спать в десять. И никто не написал *спокойной ночи*. И никто не ждал её сегодня в Бургер Кинге, кроме неё самой.

Она нажала **Да**.

Экран погас. Потом загорелся снова.

Таймер. Большой, чёрно-белый, пульсирующий в такт пульсу – или это у неё в висках уже стучало? Цифры сменяли друг друга медленно, слишком медленно, как в замедленной съёмке. **Девяносто девять – девяносто восемь – девяносто семь – девяносто шесть.**

Под таймером надпись: *«Пока таймер не дошёл до нуля, вы можете отменить проклятие»*. Кнопка. **Стоп.** Красная. Крупная. Чёткая.

– Нажми, – прошептала Александра. – Нажми, дура.

Палец не слушался. Он лежал на столе рядом с телефоном, тяжёлый, чужой, налитый свинцом. Она смотрела, как цифры падают в бездну, и не могла пошевелиться.

– Восемьдесят семь – восемьдесят шесть – восемьдесят пять.

– Саша, – сказала она себе. – Это игра. Это просто игра. Это код. Это биты. Это пиксели. Это не по-настоящему.

– Шестьдесят четыре – шестьдесят три – шестьдесят два.

– Нажми кнопку, блин.

– Сорок один – сорок – тридцать девять.

– Да что с тобой?

– Двадцать три – двадцать два – двадцать один.

Она схватила телефон обеими руками. Палец метнулся к экрану, завис над красной кнопкой.

– Двенадцать – одиннадцать – десять.

– Стоп, – выдохнула Александра. – Стоп, стоп, стоп, я передумала, я не хочу, это шутка была, стоп, ну стоп же.

– Ноль четыре – ноль три – ноль два.

Она нажала.

Экран не отреагировал.

– Ноль один – ноль ноль.

Таймер замер. Надписи исчезли. Приложение закрылось.

И тогда пришла боль.

Александра не сразу поняла, что это боль. Сначала ей показалось – кто-то воткнул иглу в висок. Потом – нет, не иглу, раскалённый прут. Потом – два прута, сразу в оба виска, и кто-то с силой сдавил череп, сжимает, ещё сильнее, ещё, сейчас лопнет, сейчас кости не выдержат, сейчас мозг вытечет через глазницы.

– А-а-а-а, – сказала Александра.

Это не было криком. Это был выдох, в котором не осталось воздуха.

Она сжала голову ладонями, вдавила пальцы в виски, будто хотела выдавить боль наружу. Перед глазами поплыли белые пятна. Кола на столе дрожала – или это у неё руки тряслись? Звуки исчезли, остался только гул, низкий, басовый, как от трансформаторной будки.

– Девушка, вам плохо? – голос издалека. – Воды? Скорую? – Да что с ней?

Она не видела лиц. Только силуэты, расплывчатые, серые, колышущиеся, как водоросли.

Потом боль отпустила. Так же внезапно, как пришла. Просто ушла – и всё. Осталась только слабость в коленях и солёный привкус во рту. Александра поняла, что прокусила губу.

– Нормально, – сказала она. – Всё нормально. Я в порядке. Спасибо.

Люди за соседними столиками ещё смотрели на неё, но постепенно отворачивались – свои дела, свои бургеры, своя жизнь. Ничего интересного. Просто девушка, у которой что-то кольнуло. Просто мигрень. Просто душно.

Александра смотрела на телефон. Иконка приложения была на месте. Всё та же – полосатая, сине-зелёная, пульсирующая. Ей показалось, что квадрат стал больше. И темнее. И полосы на нём – они шевелились.

– Ну нет, – сказала Александра. – Пошла ты.

Она нажала на иконку долгим нажатием. Выпало меню: **Поделиться, Удалить приложение**. Она ткнула в **Удалить**. Система спросила: **Вы уверены?** Она ткнула **Да**.

Иконка исчезла. На её месте образовалась пустота, серая дыра среди ярких квадратиков инстаграма и ютуба.

– Вот так, – сказала Александра. Выдохнула. – Сраный вирус.

Она откинулась на спинку пластикового кресла. Пальцы дрожали. Она сжала их в кулак, спрятала под стол. Кола окончательно нагрелась, картошка остыла, памятник основателям стоял всё там же, бронзовый и равнодушный.

– Знаешь, – сказала Александра бронзовым мужикам. – Я вообще-то не суеверная. Это всё ерунда. Приложение – лажа. Никакого проклятия не существует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.